

ски, переписка // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 18.

17. Елизаров, С. А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С. А. Елизаров. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ТЕРРИТОРИИ БССР
(1944–1958 гг.)**

*А. О. Горанский, С. В. Мандрик
(Минск, Беларусь)*

В данной статье представлен краткий аналитический обзор деятельности Уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви на территории БССР в первое послевоенное десятилетие, то есть в период становления структуры, кадрового состава, выработки методов работы, алгоритмов принятия решений и складывания системы мероприятий в соответствии с политикой в отношении Русской Православной Церкви общегосударственного (общесоюзного) уровня, а также исходя из местных условий и особенностей республики.

К 1939 г. в СССР сложилась ситуация, когда вопросами религии и церкви не занималось ни одно государственное учреждение кроме Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). В то время в среде партийно-государственных функционеров преобладало мнение, что поскольку в стране взят курс на полное уничтожение религии, то нет необходимости в создании особого органа для связи государства с религиозными организациями и контроля над ними. Что касается БССР, то в восточной части республики к 1939 г. действительно не осталось ни одного официально действующего православ-

ного храма. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. отношение политических деятелей Советского государства к Русской Православной Церкви изменилось в сторону их прагматизации. Это произошло отчасти в ответ на активную патриотическую, благотворительную и внешнеполитическую деятельность Русской Церкви, а отчасти для того, чтобы обеспечить лояльность верующих по отношению к советской власти на оккупированной и свободной от врага территории, а также с целью создания благоприятного образа СССР среди союзников по антигитлеровской коалиции и у населения освобожденных от нацистов стран Европы. На практике это изменение проявилось в том, что во время войны широкомасштабные репрессии против духовенства и верующих в духе 1930-х гг. прекратились, а руководство Коммунистической партии и государства не предпринимало никаких антирелигиозных мероприятий. Ряд постановлений СНК СССР 1943–1945 гг. разрешил религиозным организациям открывать финансовые счета, заключать сделки, покупать строения, осуществлять наем работников (то есть фактически обеспечил за религиозными общинами ограниченные права юридического лица, которых они были лишены декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. [1]). Все это вместе с некоторым смягчением налогового бремени позволило Русской Православной Церкви, в том числе и на территории БССР, открывать новые и сохранять открытые во время немецкой оккупации приходы, восстанавливать и ремонтировать храмы.

В условиях нового курса государственной политики появилась необходимость создания государственного органа, осуществляющего меры по проведению в жизнь этой политики. 14 сентября 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР» (СДРПЦ). А 7 октября того же года правительство своим постановлением № 1095 утвердило «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при

СНК СССР». Еще до официального учреждения этого органа в беседе с его будущим председателем Г. Г. Карповым 4 сентября 1943 г. И. Сталин определил задачи Совета – осуществлять связь между правительством и Московской Патриархией. Он указал, что Совет не должен принимать самостоятельных решений, его обязанность – докладывать правительству о церковной обстановке и доводить до иерархов относящиеся к церкви решения государственного руководства.

Такая неразработанность целей и задач СДРПЦ компенсировалась данными ему правами и полномочиями: Совет мог требовать от центральных и местных органов власти предоставление необходимых сведений и материалов о жизни Церкви; образовывать комиссии для решения отдельных вопросов; все центральные учреждения и ведомства СССР должны были предварительно согласовывать с СДРПЦ проводимые ими мероприятия, связанные с Церковью. Совет должен был вести общий учет храмов и составлять статистические сводки. Затем СДРПЦ было поручено осуществление контроля над соблюдением, правильным применением и исполнением всех относящихся к Церкви законодательных актов и инструкций правительства, разработка проектов законодательных актов и постановлений.

Для осуществления государственной церковной политики на местах был создан аппарата Уполномоченных Совета в областях, краях и союзных республиках СССР. Работа по формированию штата Уполномоченных началась в декабре 1943 г. в соответствии с постановлением СНК СССР от 7 ноября 1943 г. В БССР институт Уполномоченных Совета был создан в 1944 г. сразу же после освобождения территории республики от нацистов [2]. Должности Уполномоченных Совета были учреждены при исполкомах Советов депутатов трудящихся всех областей республики, а при правительстве БССР были учреждены должности республиканского Уполномоченного и его заместителя, организован специальный аппарат. По служебной вертикали Уполномоченные в областях республики подчинялись Совету,

но были подотчетны Уполномоченному СДРПЦ по БССР, который непосредственно контролировал их деятельность. Связь Уполномоченных с республиканскими руководящими государственными и партийными органами осуществлялась путем предоставления им отчетно-информационных докладов и справок по отдельным вопросам.

Первоначально постановлением СНК СССР «О порядке открытия церквей» от 23 ноября 1943 г. роль Уполномоченных на местах сводилась лишь к подготовке документов и предоставлению их сначала в исполкомы местных Советов, а затем в СНК. Однако, уже в первый период, задачи, стоящие перед Уполномоченными, были значительно расширены: им поручался учет и регистрация действующих церквей, молитвенных домов и монастырей; регистрация религиозных обществ, их исполнительных органов (церковных Советов и ревизионных комиссий) и духовенства; рассмотрение ходатайств и жалоб верующих и духовенства; подготовка, проверка и оформление документов, связанных с регистрацией религиозных обществ.

В своей работе Уполномоченные на местах встретились с трудностями, вызванными, с одной стороны, двойственным характером церковной политики и отсутствием общесоюзного законодательства о культах, а с другой – особенностями системы центрального государственного управления и местных органов власти. Сразу же после образования СДРПЦ стало очевидным, что для его эффективной работы требуется изменение правовой основы и создание общесоюзного законодательства о культах. Основой советского религиозного законодательства, исполнение правовых норм которого должны были контролировать Уполномоченные, являлся ленинский декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [3] и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [4]. Хотя постановление 1929 г. не являлось общесоюзным законодательным актом и не должно было иметь юридической силы за пределами РСФСР, в БССР до 1977 г. руковод-

ствовались именно им. Если, например, в Казахской ССР Постановлением ЦИК от 22 февраля 1937 г. действие постановления 1929 г. было распространено на территорию этой республики, то в БССР подобных постановлений не принималось. Поскольку эти законодательные акты не во всем соответствовали новому курсу государственной политики, председатель СДРПЦ Г. Карпов в январе 1944 г. представил в Правительство проект союзного закона: «О положении церкви в СССР» [5]. Однако этот проект рассмотрен не был, постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. не было отменено, и в его текст не были внесены никакие изменения. Тем не менее, изменения постановления 1929 г., касавшиеся прав религиозных обществ, применялись на практике, поскольку были предусмотрены секретными постановлениями Совнаркома, начиная с 1944 г. Такая практика поставила Совет и его Уполномоченных в ситуацию, когда буква советского законодательства о культурах и идеологические установки Коммунистической партии противоречили реально проводимой прагматичной церковной политике государства. В 1951 г. Уполномоченным на местах была выслана инструкция СДРПЦ от 8 марта 1951 г., ставшая основным руководящим документом в их деятельности. Однако в ней были изложены лишь принципиальные основы взаимоотношений между Уполномоченными и религиозными организациями, за директивами по всем конкретным вопросам Уполномоченные должны были каждый раз обращаться непосредственно в Совет.

Такая ситуация вызывала непонимание смысла деятельности Уполномоченных со стороны местных партийных и советских органов. Общее мнение советских чиновников состояло в том, что религия в СССР разрешена временно, а антирелигиозная установка партии остается прежней и неизменной. Руководствуясь в своей работе такими представлениями, местные органы власти в административной сфере обладали реальными возможностями ограничить деятельность Уполномоченных СДРПЦ. Так председатель Сметаничского

сельсовета (Гомельской области) категорически запретил священникам совершать требы в домах верующих по их приглашению, несмотря на разрешение Уполномоченного по Гомельской области. Свой запрет он аргументировал тем, что руководствуется только указаниями и распоряжениями райкома КПБ и райисполкома [6]. Уполномоченный по Могилевской области жаловался в СДРПЦ на то, что местные органы не консультируются с ним, как это предусмотрено «Положением о СДРПЦ» [7]. Он также сообщал, что советские работники на местах обвиняют Уполномоченного в защите духовенства и верующих, если он не дает заключение о необходимости закрытия церкви или сноса здания недействующего храма, когда такие действия не являются целесообразными [8].

Уполномоченные в БССР указывали, что многие статьи инструкции 1951 г. необходимо пересмотреть в соответствии с изменившимися условиями. Особенно их не устраивала предусмотренная инструкцией чрезмерная централизация деятельности СДРПЦ [9]. В этой связи Уполномоченный по Гомельской области ставил вопрос о выработке новых документов, регламентирующих деятельность Совета и его Уполномоченных и считал целесообразным, чтобы эти документы были подписаны не Председателем СДРПЦ, а одним из заместителей Председателя Союза Министров СССР. Это было необходимо в связи с тем, что некоторые местные руководители не признавали данную инструкцию как правовой акт, распоряжением которого необходимо следовать, считая ее предназначенной для регламентации внутренней деятельности Совета [10]. Однако все эти предложения были реализованы лишь через много лет – только в Постановлении Совета Министров СССР от 15 февраля 1980 г. указывалось, что решения и распоряжения Совета по делам религий (СДР – преемник СДРПЦ с 1965 г.) в области его компетенции обязательны для республиканских, областных и всех других местных органов власти [11].

Еще одной проблемой в деятельности Уполномоченных СДРПЦ в первое десятилетие его существования было их положение в структуре местных органов управления и материальное обеспечение их деятельности. Достаточно длительное время Уполномоченные с одной стороны были подчинены и подотчетны Совету, а с другой – находились в полной материальной и административной зависимости от местных партийно-государственных органов и избирались из их сотрудников. В связи с таким положением до 1958 г. местные органы власти активно привлекали Уполномоченных к управленческой деятельности, не связанной с их прямыми обязанностями и отправляли их в длительные командировки по районам, например, во время посевной и уборочной кампании. Все это мешало выполнению задач, непосредственно поставленных перед Уполномоченными их руководством. Кроме того, у советских работников, занявших должности Уполномоченных СДРПЦ не было специального образования для работы в сфере государственно-церковных отношений, что отрицательно влияло на степень их активности [14].

Таким образом, в начальный период деятельность СДРПЦ можно охарактеризовать как функционирование всесоюзного центра, который снабжал своих Уполномоченных необходимыми инструкциями и материалами, обобщая лучший опыт их работы. При отсутствии системы общесоюзного законодательства по вопросам религии Совет был органом, который через своих Уполномоченных сообщал местным органам власти линию религиозной политики Советского руководства и разрабатывал ведомственные нормативные акты (инструкции, указания и т. д.) для ее практического применения. В обязанности Совета и его Уполномоченных входило также недопущение произвола местных властей по отношению к духовенству и верующим и осуществление мониторинга религиозности населения. Уполномоченные по областям БССР, получая жалобы от духовенства, пытались решать возникавшие проблемы, обращаясь в Совет

за соответствующими консультациями. Они отмечали, что священники, жалобы которых рассмотрены в соответствии с законом, «считают Уполномоченных как бы своим защитниками» [13]. Например, в июле 1953 г. Уполномоченный по Гродненской области обратился в СДРПЦ, запрашивая консультации с целью урегулирования ситуации, когда православное духовенство в сельской местности облагается обязательными поставками продуктов животноводства как кустары независимо от того, имеет оно землю и скот, или нет [14].

Пересмотр сложившегося в военные и первые послевоенные годы характера государственно-церковных отношений и, следовательно, целей и принципов деятельности СДРПЦ и его Уполномоченных начался после смерти И. Сталина 5 марта 1953 г. и избрания Н. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС. Об этом свидетельствует краткая попытка проведения антирелигиозной кампании в 1954 г. Однако, несмотря на начавшуюся в стране подготовку к новому витку наступления на религию, СДРПЦ отчасти удавалось сохранять прежнюю традицию амортизировать особенно ущемлявшие интересы Церкви распоряжения и указания местных органов власти. Задачу и характер деятельности СДРПЦ Г. Карпов по-прежнему видел в недопущении прямого вмешательства в административную, хозяйственную и каноническую жизнь Церкви. Он находил необходимым, чтобы Совет постоянно подчёркивал самостоятельность Церкви, явно не запрещал верующим открывать храмы, но регулировал численность общин.

Новый этап в деятельности СДРПЦ начинается в связи с разрыванием советским партийно-государственным руководством широкомасштабной антицерковной кампании, известной как «хрущевские гонения на Церковь», в которой Совету отводилась роль инструмента для проведения в жизнь установок на полное уничтожение религии и Церкви в СССР. Прагматический подход к проблемам свободы совести стал заменяться антирелигиозной идеологией. После того, как на XXI съезде КПСС было заявлено о полной и окончатель-

ной победе социализма в СССР и переходе к развернутому строительству коммунизма, в январе 1959 г. состоялось закрытое собрание коммунистов СДРПЦ и всесоюзное совещание его Уполномоченных, на которых прежняя деятельность Совета подвергалась резкой критике в связи с тем, что он поддерживал некоторые ходатайства верующих об открытии храмов, ограничивал их ликвидацию и способствовал льготному налогообложению духовенства. В инструктивном письме СДРПЦ от 27 апреля 1959 г. Уполномоченному по БССР Г. Семенову в адрес работы областных Уполномоченных высказывалась та же критика. Совет предлагал всем Уполномоченным коренным образом перестроить свою работу [15].

В соответствии с политикой партии и правительства, Уполномоченные по областям БССР активно включились в работу по ограничению деятельности Церкви: они разрабатывали проекты сокращения численности монастырей в республике, участвовали в подготовке и проведении мероприятий по прекращению паломничества к святым местам, контролировали исполнение духовенством дискриминационного налогового законодательства.

Поскольку председатель Совета и некоторые его члены не поддерживали новый курс политики советского государства, Постановлением СМ СССР от 6 февраля 1960 г. Г. Карпов был освобожден от должности Председателя Совета и отправлен на пенсию. В аппарате Уполномоченных СДРПЦ в БССР также были проведены кадровые перестановки: Уполномоченного по БССР Г. Семенова сменил Г. Ковалев, а также был несколько обновлен состав Уполномоченных по областям республики, например, как не справившийся с работой был отстранен от должности Уполномоченный по Брестской области.

Литература и источники

1. Доклад юрисконсульта Совета по делам русской православной церкви «О правовом положении православных церковных органов и налоговом обложении духовенства» (1947 г.) // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 3196. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 12–24.

2. Справка о положении и деятельности РПЦ в БССР по состоянию на 1 ноября 1959 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 20. – Л. 124–157.

3. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК РСФСР, 23 янв. 1918 г. // Русская православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 т. / сост. Г. Штрикер. – М., 1995. – Т. 1. – М., 1995. – С. 113–115.

4. О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апр. 1929 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 250–261.

5. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов. – М., 1994. – С. 108.

6. Письмо уполномоченного по Гомельской области уполномоченному по БССР (1955 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. – Оп. 47. – Д. 410. – Л. 2-4.

7. Докладная записка Уполномоченного СДРПЦ по Молодечненской области о деятельности РПЦ (1958 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 16. – Л. 76.

8. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 50.

9. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР

Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 62.

10. Информационный доклад Уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 44.

11. О статусе, структуре и штатах Совета по делам религий при Совете Министров СССР: Постановление Совета Министров СССР, 25 февр. 1980 г. № 179 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 30–30 об.

12. Письмо Председателя СДРПЦ Г. Карпова Уполномоченным Совета (1947 г.) // Государственный архив Минской области (ГАМО)–Ф. 3196. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 2-10.

13. Информационный доклад уполномоченного СДРПЦ по БССР Г. Семенова (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 11. – Л. 64.

14. Докладная записка Уполномоченного СДРПЦ по Гродненской области Макаренко Председателю Совета Г. Карпову и Уполномоченному по БССР Г. Ковалеву // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 82.

15. Инструктивное письмо СДРПЦ Уполномоченному по БССР Г. Семенову (27 апреля 1959 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 4. – Д. 19. – Л. 39.

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ ВИЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

*Андрюс Гиндренас
(Минск, Беларусь)*

История библиотеки Виленской духовной семинарии берет начало еще с учреждения греко-униатской Литовской духовной семи-